

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ТЕРРОРИЗМ

Ю.М. АНТОНЯН,
*Заслуженный деятель науки России,
доктор юридических наук, профессор
(ВНИИ МВД России)*

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРОРИЗМ

В настоящее время у криминологов не возникает сомнений по поводу того, что наблюдаемая во всем мире глобализация оказывает значительное влияние на общество, жизнь людей, а следовательно, и на преступность, в том числе на совершение преступлений террористического характера. Но прежде чем анализировать это воздействие, нужно ясно представлять себе, что такое глобализация и какие именно изменения происходят посредством ее на земле. Здесь необходимо иметь в виду в основном социальные последствия, а не успехи в технических областях, хотя и такие достижения могут иметь общественно опасные или социально полезные последствия. То же самое следует сказать и об экономических явлениях и процессах в условиях глобализации, в том числе о перемещении населения и трудовых ресурсов, международной миграционной политике и международной экономической интеграции. Претерпевают значительные изменения политика и международные отношения.

Самостоятельного рассмотрения здесь заслуживает вопрос о том, говорить ли о конфликте государств или же о конфликте цивилизаций. Думается, что применительно к проблеме терроризма (и некоторых других глобальных современных проблем) в первую очередь следует оперировать понятием цивилизации. Это понятие более широкое, чем государство: в рамках даже одной цивилизации может существовать несколько государств, но и в одном государстве может быть не одна цивилизация, как это было, например, в СССР и Югославии. Но когда цивилизации находятся в рамках одного государства,

они волей или неволей объединены одним образом жизни и одним менталитетом, подчиняются одной власти, к тому же такие цивилизации не имеют своих вооруженных сил, во всяком случае, легально. Особенностью цивилизации, входящей в многоцивилизационное государство, часто является то, что она не чувствует культурного, и тем более духовного, родства с другими цивилизациями, входящими в то же государство, но может ощущать такое родство с теми цивилизациями, которые функционируют в других государственных образованиях.

По мере нарастания глобализации, когда стали стираться грани между государствами, начала создаваться мировая экономика с всеохватывающими внутренними и внешними системными отношениями, средствами связи и транспорта, государства во многом уступили свои позиции отдельным цивилизациям. Можно сказать, что отдельные цивилизации в нынешнем виде, опирающиеся на одну из мировых религий и контактирующие внутри себя вне учета государственных границ, – это детища глобализации. Именно поэтому чаще имеют место конфликты между цивилизациями, реже – между государствами.

Цивилизации в нынешнем виде отнюдь не единственные порождения глобализации. Она произвела на свет еще одно свое, пожалуй, самое любимое дитя – транснациональные корпорации (ТНК), но они, конечно, очень сильно отличаются от цивилизаций, выросших на религиозной почве. Такие корпорации все-таки

подчиняются законам страны «приписки» и международным соглашениям (договорам), т.е. имеют строго формальную основу функционирования. Цивилизации на религиозной почве подчиняются священным текстам и в основном руководствуются ими и религиозными догмами. Транснациональные корпорации в принципе тоже могут в той или иной форме участвовать в террористической деятельности, например финансируя ее. Но здесь они не играют основной роли, во всяком случае не прибегают к террору те корпорации, которые заботятся о своем авторитете и для которых преступное поведение попросту неприемлемо.

Цивилизация является социальным образованием более крупного, чем национальное государство, масштаба. Но отвечать на вопрос, является ли это образование системой, пока не следует однозначно: цивилизация организационно не структурирована, а поэтому не обладает органом управления (Э. Азроянц). Однако религиозная общность создает предпосылки формирования единой мировоззренческой парадигмы, у нее же есть духовные центры, которые уже давно взяли на себя системные регулирующие функции. Влияние цивилизаций на религиозной основе на государственную власть, менталитет, образ жизни людей и их мировоззрение не подлежит сомнению. Такая цивилизация может потребовать у государства поддержки террористических и экстремистских движений, наконец она просто может захватить государственную власть, как это произошло, например, в Иране. Тогда терроризм против других стран и против собственного народа становится государственной политикой.

Выход цивилизации на религиозной основе на международное поле вряд ли следует расценивать так, что именно она является сейчас основным игроком. Государства утратили отдельные свои функции, и лишь некоторые, вооруженные силы например, остались у них в руках, что очень важно в аспекте борьбы с терроризмом.

Цивилизации на религиозной почве тоже, как ни покажется странным на первый взгляд, имеют свои границы, которые могут не совпадать с государственными и определяются религией, т.е. ареалом ее распространения. Если иметь в виду ислам, то он всегда всех исповедовавших его включал в свои рамки; все другие были чужими, иными словами, границу проводила религия. Но были чужие и в самом исламе (как и в христианстве): для шиита – суннит и наоборот, а, например, в раннее средневековье для римской церкви – альбигойцы.

В условиях глобализации вполне возможно максимальное сближение религий и поглощение

более мелких крупными, чаще в случае десакрализации населения, т.е. когда значительное большинство людей перестают во всем следовать религиозным установлениям, строить свою жизнь и свои отношения преимущественно на религиозных догмах и слепо следовать только религиозным ритуалам. Естественно, что это окажет решительное воздействие на состояние террористической активности, которая сейчас имеет в основном энтрорелигиозные корни и соответствующие смыслы.

Глобализация создает необходимые условия для возникновения, укрепления и функционирования международных террористических организаций. Они, апеллируя к единой религиозной идеологии и единым ценностям, прибегая к историческому сходству, используя традиции и обычаи, умело манипулируя политическим языком и сознанием людей, используя существующие в обществе конфликты, распространяют свою идеологию через доступные большинству населения масс-медиа, в особенности через спутниковое телевидение, Интернет, аудио- и видеокассеты, пиратские станции, обеспечивая тем самым постоянное пополнение своих рядов и поступление средств.

Идеология, общие символы и смыслы вырабатывают особую форму мышления приверженцев террористических сообществ, которая способствует наиболее эффективному функционированию террористической группировки и привлекает в ее ряды новых рекрутов. Они считают себя обиженными обществом, поскольку не сумели найти себя в этом мире, самостоятельно, качественно сформировать свой внутренний мир, и испытывают в связи с этим дискомфорт.

Усилению слияния человека с международной террористической группой, укреплению связей между ее членами способствуют тайность группы или ее истинной деятельности, использование ее членами особого набора лексики, совместное проведение различного рода обрядов, поездки для обучения и тренировки в другие страны, обмен литературой, получение указаний и инструкций из «центра», а также материальной помощи и т.д. Благодаря этим особенностям член группы имеет возможность почувствовать свою значимость именно как представитель некой особой, сильной и влиятельной международной структуры, ощущает причастность к общему делу. Это немаловажное средство групповой самоидентификации.

Вместе с тем террористическая организация может существовать более или менее длительное время во многом благодаря тому, что постоянно получает денежную поддержку и может ис-

пользовать ее для оплаты конкретных услуг или подкупа. Ее члены постоянно получают некое подсобие заработной платы.

Члены террористических организаций часто обучаются тактике и методике обращения с оружием, особенностям проведения террористических акций в лагерях, контролируемых палестинскими террористическими организациями в различных странах (Афганистан, Иран, до недавнего времени Ливия). Так, в подобных лагерях прошли обучение члены японской «Красной Армии», в частности ее глава Фусеко Сигэнобу, многие члены чеченских бандформирований¹.

Анализируя актуальные реалии современного мира, в котором процессы глобализации столь значимы, необходимо отметить, что они породили не только тотальный взаимный страх перед ядерным оружием, но и масштабные войны во всех неядерных формах и проявлениях. Такие войны, характерные именно для эпохи глобализации, в свою очередь породили террористическую агрессию, которая сопровождает и усиливает эти войны, более того, стирает границы между фронтом боевых действий и тылом, между военными и гражданским населением, военными и невоенными средствами ведения войны.

Значительно возрастает возможность попадания различных новейших видов оружия массового поражения (химического, ядерного, бактериологического) в распоряжение террористических групп. Все более возрастающее упрощение производства вооружений, сокращение их габаритов и веса дают террористам возможность овладеть таким оружием, хотя им все еще не под силу организовать производство высокообогащенного урана и плутония для собственных целей. Ныне отдельные поражающие факторы ядерного оружия воспроизводятся и без ядерных зарядов. Речь идет, например, о компактных неядерных генераторах электромагнитного излучения, которые позволяют решать такие задачи, как радиолокация, беспомеховая радиосвязь и многие другие. Электростанции, нефтеперерабатывающие заводы, атомные реакторы, центры связи и банки данных – все они представляют собой насыщенные самой совершенной техникой «нервные» центры, деятельность которых сама по себе становится все более опасной и которые довольно легко могут стать объектами диверсий и терроризма.

Такие угрозы во многом можно связывать с тем, что наблюдается тенденция к неуклонному возрастанию веса и влияния малых стран Юга,

которые обладают серьезными научно-техническими и финансовыми возможностями. Они под руководством воинственных руководителей пытаются овладеть новейшими видами оружия, иногда помогают террористическим организациям и даже участвуют в совершении террористических действий (например, Ливия).

Угроза возрастает не только из-за того, что можно с легкостью получить всю необходимую информацию по совершению терактов с применением оружия массового уничтожения, но и из-за доступности необходимых материалов. Расщепляющиеся вещества поступают с территории бывшего Советского Союза и по незаконным каналам сбыта материалов для создания ядерных реакторов, существующим в странах Центральной и Восточной Европы. При том что большинство материалов, предлагающихся, по некоторым данным, на черном рынке этих стран, не может быть классифицировано как стратегический ядерный материал, т.е. материал, пригодный для создания ядерного оружия, высокотоксичные радиоактивные вещества могут быть вложены в обычное взрывное устройство, в результате чего получается нерасщепляемая атомная бомба (известная также как «грязная» бомба).

Государства в современном мире, соблюдая традиционные принципы международных отношений, общаются друг с другом, но в то же время они теряют свой вес и значение, поскольку все возрастающее число функций и прерогатив переходит к транснациональным силам. Ослаблению роли государств способствует усиление требований большей автономии религиозным, культурным и национальным группам. Некоторые из них готовы прибегать к террористическим методам достижения своих целей. Между тем далеко не всегда легко заранее выявить организацию или страну, склонную к терроризму. Иногда сама война против терроризма (например, в Ираке и Афганистане) вызывает шквал новых террористических атак.

Все это служит основанием для весьма мрачных прогнозов. Так, К.С. Гаджиев пишет, что сейчас все убыстряющаяся глобализация и универсализация мира, его дальнейшее сжатие и закрытие создают условия, которые позволяют говорить о гражданских войнах мирового масштаба, о всемирных гражданских войнах, например партизанских и террористических, за которыми, естественно, последуют антипартизанские или антитеррористические войны, и что они во все возрастающей степени приобретают всемирный, глобальный характер. В том же направлении, считает К.С. Гаджиев, развиваются организованная преступность, контрабанда живого

¹ См.: Гоголицын Ю. Спонсоры Джихада. М., 2003. С. 363; Млечин Л. Кто взорвал Америку. М., 2002. С. 338.

товара, наркобизнес и т.д. Иными словами, формирующийся новый полицентрический миропорядок выстраивается не под воздействием воодушевления от всемирного торжества демократии, а перед тотальным, бессмысленным, невиданным в мировой истории разгулом кровавого террора¹.

В условиях глобализации на авансцену мировой истории вышло уникальное явление – негосударственные военизированные организации, которые никак или слабо контролируются государствами и которых государствам пока еще не удастся разгромить. В первую очередь я имею в виду «Аль-Каиду». Они придерживаются чисто террористических форм и методов ведения боевых действий без очевидных фронтов, известного количества бойцов (боевиков) и часто без четко сформулированных целей, причем целями их нападений почти всегда являются гражданские объекты и при этом гибнут мирные жители. Особая жестокость и цинизм – отличительные черты таких организаций.

Со всей остротой возникает вопрос о поиске и применении эффективных и адекватных средств сопротивления международным террористическим организациям и подавления их. Однако не вызывает сомнений, что последние смогут приспособиться к новым условиям и найдут новые уязвимые цели у своих противников, один из которых – современная цивилизация. Именно с ней и борется этнорелигиозный терроризм наших дней, не признавая никаких правил и принципов, кроме глобального, без какого-либо милосердия уничтожая своих врагов, в число которых неизменно входят люди, не имеющие отношения к самому конфликту. Все это позволяет обоснованно предположить, что такой тотальный терроризм представляет собой борьбу с достижениями современной культуры за возвращение к варварским временам.

Как известно, З. Фрейд исходит из того, что в психике у человека есть бессознательная часть, оказывающая существенное влияние на мотивацию поведения, влечения, стремления, постановку целей и т.д. Бессознательное постоянно взаимодействует с сознанием, но в какие-то, обычно критические для человека, периоды может его подавить. В своей многолетней клинической практике я неоднократно наблюдал, как бессознательное, хранящее в себе невоспоминаемые психотравмирующие впечатления даже давно ушедших лет, вдруг неожиданно и brutally

восставало, мотивируя жестокую агрессию. В это время человек как бы возвращался в свое далекое детство, когда он был объектом или свидетелем насилия и издевательств.

В таких случаях создавалось впечатление, что он как бы мстил за нанесенные ему когда-то унижения и обиды или прибегал к способам решения проблем, которые он наблюдал много лет назад, действуя при этом самым примитивным образом. Прошлое в этот момент становилось для него исключительно актуальным. Вообще, отдельные люди иногда возвращаются не только в свое детство, но и к своим первобытным предкам. Это имеет место, когда человек находится в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения либо болен психически. Для последнего варианта в психиатрии используется термин «синдром одичания».

Логическим развитием идей о бессознательном в психике стала теория К.Г. Юнга о коллективном бессознательном, содержащем архетипы – первичные образы и опыт минувших веков и тысячелетий. Юнг писал, что ту часть индивидуального бессознательного, которая вытесняется в связи с ее нравственной несостоятельностью, неприемлемостью, можно назвать Тенью. Я бы добавил, что в Тени хранится и все то, что может вызывать страдания, мучительные переживания. Но если Тень имеется в индивидуальном бессознательном, то вполне можно допустить, что она содержится и в коллективном. Тень коллективного бессознательного представляет собой вытесненный, невоспоминаемый, исторический опыт человечества и отдельных народов, прошлых (в том числе очень давно имевших место) конфликтов и способов их решения. Этот опыт вступает в явное и резкое противоречие с нынешними актуальными установками и ценностными ориентациями людей, иными словами, он отрицает цивилизацию и возвращает, отбрасывает их в далекое прошлое.

Возможности возврата коллективной Тени особенно велики в странах с неразвитой демократией и авторитарным правлением, о чем убедительно свидетельствует современная история. Я имею в виду нацизм, большевизм и фашизм. Именно поэтому демократические институты и развитое гражданское общество представляют собой достаточно прочный заслон тоталитаризму, его жестокостям и подавлению инакомыслия.

Все это верно при условии, что тоталитарные движения имеют место в границах определенного государства, но на эти движения могут влиять также и другие страны с развитой демократией, навязывать, даже силой, свои нормы и стандарты. Иначе обстоит дело с международными тай-

¹ См.: Гаджиев К.С. Размышления о тотализации войны: политико-философский аспект // Вопросы философии. 2007. № 8. С. 18.

ными террористическими организациями, характерные признаки которых рассмотрены выше. Как убедительно свидетельствует новейшая история, даже объединенные усилия самых развитых стран с их мощными вооружениями не способны одолеть такие организации.

Утверждение, что хранящееся в Тени негативное прошлое может возвращаться, ни в коем случае не означает, что история все время повторяется. Если здесь и можно усмотреть некое подобие повторения, то заключается оно только в повторении отдельных состояний, а иногда и в нежелании допустить что-то новое. Вместе с тем, человечество обречено на то, что прошлое, укрытое в Тени, время от времени способно актуализироваться.

Этнорелигиозный международный терроризм есть возвращение не просто к какому-то неопределенному прошлому, а главным образом к первобытному варварству, потому что подобные ему движения отрицают религиозные, нравственные ценности и утверждают примитивные верования, насаждают доцивилизованные системы жизни и мировосприятия, примитивизацию общества и личности, возвращают к тем архидиким временам, когда община поглощала человека, превращая его в просто единицу стада под властью вождей (царьков) – магов. Как древние маги и колдуны, главари современных террористических банд высокомерно провозглашают, будто из священных текстов им открыты высшие и сокровенные тайны о том, что такое мир и по каким законам он должен двигаться.

Свои схемы лидеры террористических банд пытаются внедрить в социум и сохранить их с помощью грубой силы, невероятной жестокости и демагогии, отставив в сторону представления о добре и зле и руководствуясь только эгоистическими соображениями, собственными интересами и целями, пытаясь тем самым вернуться к тем временам, когда еще не было цивилизации.

Могут возразить, что в первобытные времена царила не только жестокость и далеко не все решалось с помощью грубого насилия. Это верно: и у террористов можно обнаружить отдельные обоснованные претензии и здравые суждения. Однако ни одно человеческое сообщество не сможет существовать исключительно благодаря убийствам и иным формам подавления и уничтожения.

В заключение выделим такие аспекты глобализации, которые могут иметь и террористические последствия.

1. Глобализация влечет стирание некоторых важных различий между разными культурами, что несет в себе угрозу национальным (этническим) и религиозным ценностям и ориентациям, особо

почитаемым символам духовной и культурной жизни, а следовательно, ее укладу и смыслу. Очень болезненно воспринимают подобное глобальное воздействие традиционные общества, в первую очередь мусульманские, радикальные члены которых готовы с помощью террористической агрессии отразить такое иноземное «вторжение». Распространяются и внедряются урбанизированные стандарты жизни, которые тоже неприемлемы для большинства традиционных обществ, поскольку угрожают их укладу и образу жизни, повседневным отношениям людей.

2. Глобализация с ее научно-техническими достижениями создает уникальные, доселе невиданные системы общения с помощью средств массовой информации (прессы, радио, телевидения, Интернета) без непосредственного участия. Ценности – духовные, нравственные, идеологические, социально значимые жизненные цели и ориентиры, стандарты образа жизни, образцы моды и т.д. передаются с помощью этих систем с большой скоростью и убедительностью. Это, с одной стороны, угрожает традиционному обществу, в котором вполне могут функционировать даже древние представления, обычаи и образы. С другой стороны, с помощью новейших средств можно быстро и на неопределенно большие расстояния отправлять сообщения, приказы своим террористическим сообщникам, устанавливать с ними обратную связь. Эти средства связи позволяют выставлять ультиматумы и угрожать государственной власти, другим органам и организациям, а также демонстрировать себя и свои возможности.

3. Современные научно-технические достижения в области транспорта в условиях глобализации и постепенного стирания граней между государствами дают возможность срочной переброски людей, оружия, боеприпасов, снаряжения, медикаментов (в некоторых случаях и наркотиков) и т.д. для террористических целей из одной страны в другую. В равной мере это относится и к возможностям террористов скрываться с мест совершения ими террористических актов, в том числе выезжать для лечения в другие места.

Очень важно отметить, что сам транспорт становится весьма уязвимым для террористических атак. Не случайно так часты захваты заложников на транспорте, особенно на самолетах.

4. Созданная под воздействием глобализации единая мировая экономическая и финансовая система позволяет использовать ее для перевода денег в другие регионы и страны с целью поддержки террористов и террористических движений. Эта же система создает возможности подкупа

лиц, которые могут быть полезны террористам для решения самых разных задач: оплаты оружия и боеприпасов, завладения техническими секретами, переезда в другие страны, лечения и т.д.

5. Глобализация выдвинула на международное поле в качестве ведущих игроков цивилизации, созданные на религиозной основе. Эти цивилизации в лице своих фундаменталистов и радикалов представляют основную террористическую угрозу современному миру. При этом игнорируются государственные границы, национальные законы и международные договоры (соглашения). На этом фоне происходит существенное снижение возможностей национальных правительств для оказания противодействия терроризму, законного воздействия на конкретные преступные организации.

6. Появились мощные международные террористические организации тайного характера. Хотя у них есть вполне определенный противник, они не видят разницы между фронтом и тылом, военнослужащими и мирным населением, не признают соглашений и компромиссов, морали и права, не знают милосердия и жалости. Эффективная борьба с ними относится к числу не решенных до конца задач. Вполне возможна дальнейшая радикализация форм и методов их преступных действий, в том числе не исключена возможность попадания к ним оружия массового уничтожения. Опасность, исходящая от них, – глобальна.

Террористы во всех странах возникают неожиданно и подчас совсем не там, где их ждут, а после совершения террористического акта просто «растворяются» среди населения. Борьба с ними только традиционными военными методами малоэффективна.

Мировое сообщество в целом и каждое государство в отдельности должны предпринимать прежде всего политические (экономические, социальные) усилия по искоренению условий для терроризма, по ненасильственному разрешению социальных, межэтнических, межконфессиональных конфликтов. Разумеется, провозгласить принцип ненасильственного, упреждающего терроризма решения назревших проблем и конфликтов легче, чем его реализовать. Но не существует простых решений сложных социальных проблем. Точнее говоря, так называемые простые решения (типа «ликвидировать», «подавить», «уничтожить») либо неосуществимы, либо приводят к еще большему осложнению ситуации. Можно (и нужно) бороться с отдельными исполнителями терактов – угонщиками самолетов, киллерами, лицами, закладывающими взрывные устройства, и т.п., но нельзя уголовно-правовыми, карательными мерами устранить причины, источники тер-

роризма как метода «решения» социальных (этнических, религиозных, политических, идеологических) конфликтов. Очевидно, не случайно в послевоенном мире террористические организации и движения возникали прежде всего в постфашистских, посттоталитарных, посткоммунистических странах – в Италии («Красные бригады»), Германии («Красная армия», неонацисты), Японии («Японская революционная красная армия»), Испании, Югославии, России, а также в странах с тоталитарным режимом (Латинская Америка, Ближний и Средний Восток), где отсутствовал опыт демократического, политического решения социальных конфликтов и проблем. Из 79 известных к 1990 г. террористических организаций 37 принадлежали по своей идеологии к марксистским, ленинским, троцкистским, маоистским, 9 – представляли различные направления панарабского и исламского фундаментализма, 7 – служили примером удивительной смеси панарабизма и марксизма, 4 – относились к правозэкстремистским и неофашистским. Разумеется, это соотношение претерпело существенные изменения к сегодняшнему дню. Количество известных террористических организаций увеличилось, доля «левых» сократилась за счет увеличения «правых» и исламских¹.

В свете изложенного важно понять:

терроризм вечен, и без него будущее невозможно;

реальная задача – максимально сокращать масштабы терроризма, что в условиях глобализации очень трудно, и саму глобализацию использовать для борьбы с ним;

основной путь такого сокращения – предупреждение или урегулирование социальных проблем и конфликтов ненасильственными, нерепрессивными политическими методами;

международное сообщество, в первую очередь богатые страны западного мира, должны оказывать всемерную поддержку экономического характера отсталым странам, но особенно нужно заставить население этих стран работать, для чего необходимо создавать рабочие места.

Сейчас существует значительное количество международных договоров (соглашений) по борьбе с терроризмом. Их наличие и многообразие охватываемых ими проблем убедительно говорят о том, что в нынешнем глобальном мире самые разные государства единодушны в стремлении бороться с этим всемирным злом сообща.

¹ См.: Глобализация и девиантность. СПб., 2006. № 102-103.